

Фурти:

— Да, как он мог? Слышала в кругах, что Чан Сы всегда был чистоплотен и никогда не увлекался такими вещами. Раньше кто-то, считая себя умным, пытался залезть к нему в постель, надеясь, что сможет укрыться под его крылом, но в итоге был отправлен в затвор.

Шао Минчэнь, смотря на Линь Юаня, с ухмылкой на лице:

— Откуда мне знать? Может, среди этих двоих как раз есть его тип.

Неудивительно, что рука Линь Юаня сжалась в кулак.

В почтовом ящике раздался звук «дин-дон» — это было уведомление о процессе и расписании следующего матча. Шао Минчэнь бегло просмотрел его и недовольно цокнул языком.

В общежитии Сiao Ся Лили, прочитав письмо, была в полном недоумении. Сегодняшний вечер принес ей два шока: извинение Чжоу Цзюньи и полученное письмо.

— Поэзия? Почему темой второго матча будет поэзия?

Чэнь Мо покачал головой, также не имея представления.

В массовом письме было всего несколько строк:

— Уважаемые участники, пожалуйста, внимательно прочитайте и выучите следующие стихи, прочувствуйте их настроение и эмоции.

В приложении находилось несколько стихотворений. Первое:

Листья персика, снова листья персика,

Переправляясь через реку, не нуждаешься в весле.

Переправляйся без страха, я сам встречу тебя.

— Цзинь, Ван Сяньчжи.

Второе:

В сезон желтых слив дождь льет в каждом доме,

У прудов с зеленой травой повсюду квакают лягушки.

Договорились встретиться, но к полуночи никто не пришел,

В одиночестве стучу фигурами, тушу светильник.

— Сун, Чжао Шисю.

А также несколько отрывков:

В глубине двора поднимаю штору,

Жаль холода на реке.

Рыбу продаю, но боюсь приближаться к городским воротам,

Как же тогда оказаться в гуще мирской суеты?

Очевидно, это не из одного произведения. Или:

В пустоте держу ветку цветов, в пустоте опираюсь на дверь,

В пустоте оставляю легкий след между бровей.

В тот год весной я помню, как меня звали А-Чунь.

Ся Лили:

— Что это значит? Неужели они хотят, чтобы мы вышли на сцену и устроили поэтический вечер? Нет, я должна позвонить своему агенту, чтобы узнать, можно ли получить больше полезной информации.

На другом конце линии раздались гудки «ду-ду-ду», очевидно, звонок был отклонен. При повторном звонке прозвучало сообщение: «Абонент, которого вы вызываете, выключен». Ся Лили удивилась:

— Что происходит? Ван-гэ раньше никогда не отключал телефон. И с тех пор, как наши фанаты начали ссориться, он не появлялся. По логике, это не мелочь, он должен был дать указания.

Чэнь Мо и Чан Сы обменялись взглядами, решив промолчать.

В комнате, наполненной ароматом мускуса, на полу валялась одежда, постельное белье было в беспорядке, а на кровати лежал человек, покрытый следами страсти, выглядевший слабым и изможденным.

Се Чанъань, в чьих глазах, обычно ясных, словно туши, поселилась мрачная тень:

— Так поздно, а тебе всё звонят и звонят. Кто этот человек? Ся Лили? Женщина, да? Неужели за два года ты смог возбудиться и от женщины?

Ван Бинчуань с рассеянным взглядом, с трудом фокусируя зрение:

— Теперь я могу уйти?

Се Чанъань схватил его за запястье, сжимая зубы:

— Уйти? Чтобы встретиться с этой женщиной?

Ван Бинчуань:

— Отдай мне телефон.

Се Чанъань усмехнулся, швырнув телефон на пол, где тот разбился на части:

— Даже не думай. Я только сейчас понял, что еще не насытился тобой. Пока мне не надоест, ты не сможешь быть с кем-то другим.

Телефон, ударившись об пол, издал глухой звук, тяжелый и необратимый. Ван Бинчуань

почувствовал, как его сердце опускается всё ниже, словно погружаясь в бездну, из которой уже не будет возврата.

Он посмотрел прямо на Се Чанъяня:

— Ты когда-нибудь относился ко мне как к человеку?

Почему Се Чанъянь всегда мог безнаказанно унижать и оскорблять его? Возможно, потому что в глазах Се Чанъяня он был всего лишь заслуженным заключенным или собакой в течке, которая сама напрашивалась на унижения.

Се Чанъянь не понял его слов, но выражение лица Ван Бинчуаня, его полное безразличие, напугало его. Этот человек был здесь, но казалось, что в следующую секунду он исчезнет.

Ван Бинчуань:

— Почему?

Почему его первая искренняя привязанность была выброшена как мусор? Почему Ван Бинчуань до сих пор считал, что может делать с ним всё, что захочет?

Се Чанъянь:

— Ты говоришь, почему?

Ван Бинчуань не ответил, опершись на руки, чтобы встать с кровати. Его ноги подкосились, и он едва не упал. Опираясь на край кровати, он наклонился, чтобы подобрать одежду. Из места их соединения вытекала вязкая жидкость, и Ван Бинчуань вдруг замер на месте.

Се Чанъянь, холодно наблюдавший за его действиями, заметил, что плечи Ван Бинчуаня слегка дрожали. Он резко потянул его к себе, не оставляя возможности сопротивляться, и только тогда обнаружил, что лицо Ван Бинчуаня было залито слезами. Этот человек плакал.

Беззвучные слезы, словно ливень, обрушились на сердце Се Чанъяня, вызывая невыносимую боль — пронзительную и неотвратимую.

В глазах Се Чанъяня мелькнула паника. После нескольких попыток он подчинился импульсу и протянул руку, пытаясь стереть с лица Ван Бинчуаня те слезы, которые причиняли ему боль.

Его пальцы не успели коснуться уголка глаза Ван Бинчуаня, как тот закрыл глаза и безвольно упал назад.

Се Чанъянь, с расширенными от ужаса глазами, обнял его за спину и прижал к себе:

— Ван Бинчуань, Ван Бинчуань.

Но человек, которого он звал, не реагировал.

Тело Ван Бинчуаня было горячим, но Се Чанъянь почувствовал, как его самого охватил холод, поднимающийся от пяток до макушки. Это был страх, страх потерять.

— Бинчуань, Бинчуань, очнись. Бинчуань, что с тобой?

Се Чанъянь поспешно начал искать телефон, из-за нервов несколько раз нажимая не те

кнопки. Через несколько минут он наконец дозвонился до своей ассистентки Чжуан Жожо.

Чжуан Жожо:

— Наконец-то ты ответил. Ты не появился на сегодняшнем мероприятии, спонсоры...

Се Чанъань резко оборвал:

— Хватит болтать, дай мне адрес доктора Ду.

Чжуан Жожо, как обычно:

— Что случилось? Ты не принимал лекарства, которые доктор Ду прописал? Болезнь — это не страшно, главное — лечиться.

Се Чанъань:

— Заткнись, дай адрес.

Чжуан Жожо, работая с Се Чанъанем много лет, знала, что он просто человек с плохим характером и острым языком, но на самом деле был бумажным тигром, поэтому его крики её не пугали. Она почесала за ухом и продолжила:

— Что вообще происходит?

Се Чанъань замолчал, его голос слегка дрожал:

— Ван Бинчуань потерял сознание.

Чжуан Жожо сначала не поняла, просто сказала:

— Ага, — а затем вскрикнула от удивления:

— Какой Ван Бинчуань? Тот самый Ван Бинчуань!

Се Чанъань, сжав кулаки, с трудом сдержался:

— Чжуан Жожо, если ты не хочешь больше работать ассистенткой, можешь уходить.

Чжуан Жожо:

— Ну уж нет. Позволь спросить, вы занимались сексом? У него, может, температура, поэтому он потерял сознание?

Услышав тишину на том конце, Чжуан Жожо поняла:

— Я примерно поняла ситуацию. Тебе не нужно так волноваться. Раньше после секса с тобой он всегда температурил два-три дня. Я несколько раз заставляла его в таком состоянии, когда приходила к тебе домой за вещами.

Се Чанъань, словно впервые слышал об этом:

— Ты говоришь, что раньше у него тоже была температура?

Чжуан Жожо, с беззаботным видом, сказала:

— Да, ты в постели всегда был грубым, думал только о своем удовольствии и никогда не заботился о нём после. Его каждый раз чуть ли не до полусмерти изматывал, но он всё равно оставался жив и здоров.

Се Чанъань, с выступающими на лбу венами:

— Ты вообще человек?

Чжуан Жожо невинно ответила:

— Это ты его измучил, а не я!

Се Чанъань:

— Пошла вон.

Чжуан Жожо, понимая ситуацию, сказала:

— Хорошо, я сейчас уйду, собираюсь и ухожу, не нужно провожать.

После того как она повесила трубку, она начала считать время. Это произошло быстрее, чем она ожидала. Меньше чем через минуту Се Чанъань снова позвонил.

Се Чанъань:

— Скажи, что мне делать.

Чжуан Жожо:

— Ты имеешь в виду, что делать, чтобы он выздоровел, или чтобы он снова был с тобой?

На другом конце линии наступила долгая пауза. Се Чанъань:

— Откуда ты знаешь?

<http://bllate.org/book/16929/1559150>